Цветкова, В.
Почему
кр-не...
Пг., 1917.
1 экз.

ИМЛ—Библиотека
ГИ125
Ц312

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

«Въ борьбѣ обрѣтешъ ты право свое!»

№ 44.

ГИ125 р
Ц 312

В. Цвѣткова.

ПОЧЕМУ КРЕСТЬЯНИНЪ НЕ ДОЛЖЕНЪ ИДТИ ЗА ПАРТІЕЙ „НАРОДНОЙ СВОБОДЫ".

Цѣна 12 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

1211

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

ГИ125 р
Ц312

Библиотека
Института Ленина
при Ц.И. С.Н.П. (б.)

~~1427~~
~~26~~
924924 у

Типографія П. П. Сойкина. Петроградъ, Стремянная, 12.

Почему крестьянинъ не долженъ идти за партіей «Народной свободы».

При голосованіи въ Учредительное Собраніе будутъ намѣчены списки кандидатовъ, за которыхъ намъ и надо будетъ голосовать.

Эти списки будутъ составлены по партіямъ, т. е. на каждомъ спискѣ записаны кандидаты отъ каждой политической партіи.

А что же это такое — партія, да еще и политическая—задумается гражданинъ-крестьянинъ, такъ какъ дѣло это ему новое, незнакомое—разбираться въ партіяхъ-то не приходилось.

Не приходилось, такъ... а почему?

Потому, что и слова-то политика разъяснить бы ему раньше никому не позволили.

Политика—это государственныя дѣла.

Если мы поведемъ разговоръ о политикѣ (политическій разговоръ), значитъ мы будемъ разсуждать о томъ, что въ государствѣ дѣлается.

Разные люди разсуждаютъ по разному и кому что выгодно, тотъ, обыкновенно, того хочетъ и въ государственномъ устройствѣ, ну а кто такъ, и безъ выгоды, по справедливости, за народъ идетъ.

Такъ вотъ если бы въ былое время сталъ мужикъ вести политическіе разговоры, такъ сразу же заговорилъ бы о своихъ нуждахъ — земли и воли потребо-

валъ бы, сталъ бы добиваться и для себя свободы, и лучшей жизни, а все это было не на руку старому, царскому правительству, которое сидѣло на шеѣ народной; потому оно и старалось оттолкнуть мужика отъ государственной жизни подальше, чтобы распоряжаться по своей полной волѣ. Выгодна ему была и темнота-то народная и нарочно они ее поддерживали, потому—воровать-то въ темнотѣ удобнѣй.

Тотъ, кто былъ за нихъ, могъ говорить свободно и о политикѣ. А за нихъ были капиталисты, т. е. очень, очень богатые люди, которые рядомъ съ царскимъ правительствомъ и, даже подъ его отцовской защитой, тоже народъ давили, чтобы побольше денегъ выжать.

Вотъ имъ такъ свободно было говорить и о политикѣ, и обо всемъ, о чемъ угодно.

Даже законы были такъ обставлены, чтобы въ дѣла государственнаго управленія входили только богатые. Вездѣ были заговоры противъ мужика.

При выборахъ строго слѣдили за, такъ называемымъ, имущественнымъ цензомъ, т. е. коли ты бѣднякъ, да мужикъ-вахлакъ, такъ и не лѣзь никуда, а то поймешь да и своимъ скажешь, что васъ отсюда давятъ.

И въ Госуд. Думу, нынѣ покойной памяти, тоже такъ же выборы производились и прошли только богатые, да для отвода глазъ нѣсколько темныхъ бѣдняковъ-крестьянъ.

Такъ и вершили богачи всѣ дѣла государства и свои собственныя дѣлишки обдѣлывали, а всѣхъ, кто шелъ противъ — молчать заставляли силой своихъ неправыхъ законовъ, кулакомъ.

Но не могли молчать тѣ люди, которые видѣли и понимали всю несправедливость такого государственнаго строя, душа которыхъ болѣла за угнетаемый кучкой богачей народъ. Они попробовали заговорить.

Тогда ихъ стали ловить, гноить по тюрьмамъ, уго-

нять на каторжныя работы, чтобы не мѣшали тутъ богачамъ свое дѣло дѣлать.

Часть этихъ борцовъ за свободу народа — погибла, а часть стала потихоньку, подпольно дѣйствовать.

Правительству стало труднѣе, бороться съ ними, приходилось уже держать цѣлыя банды сыщиковъ, чтобы выслѣживать этихъ, какъ они ихъ называли, — политическихъ преступниковъ. Полицію примѣняли къ этому дѣлу. Но, что хуже всего, умѣли, пользуясь темнотой народной, самихъ же крестьянъ натравливать на ихъ защитниковъ.

Но борцы за свободу не знали обиды. Они видѣли, кто толкаетъ на нихъ народъ, и только еще больше старались довести массу до сознанія того, что происходитъ. Они боролись упорно, жертвуя всей жизнью своей, уча народъ требовать и добиваться своего права на лучшее существованіе.

Такая кровавая борьба шла между капиталистами и соціалистами.

Капиталисты имѣли право давить и грабить народъ и не соглашались потерять это право, а соціалисты требовали равенства всѣхъ людей передъ богатствомъ и закономъ; новыхъ, справедливыхъ законовъ.

Вотъ и было такихъ два остро-несогласныхъ теченія въ политической жизни (т. е. жизни государственной).

Эти-то два яркихъ теченія въ свою очередь подразбивались на части, т. е. дѣлились на, такъ называемыя, политическія партіи.

Будемъ говорить о партіяхъ капиталистовъ.

Богатства бываютъ разныя, ну и аппетиты тоже. Обыкновенно наблюдается, что чѣмъ человѣкъ богаче, тѣмъ больше ему и надо, а у кого поменьше, такъ тотъ немного даже и поступиться не прочь.

Вотъ и было, что часть капиталистовъ хотѣла только для себя и власть, и деньги имѣть.

Эти собрались вокругъ царя и крѣпко за него держались и его поддерживали — это, такъ называемые, монархисты (т. е. стоящіе за царя или, по иностранному—монарха).

Другая же часть капиталистовъ была не прочь дать и воли народу, съ тѣмъ, чтобы только эта воля не лишала ихъ богатства и власти.

Это были „кадеты“.

Были среди нихъ умные, да образованные, которые видѣли, что такъ народу жить нельзя, и требовали для Россіи конституціи, т. е. ограниченія царской власти въ пользу народа.

Они стояли за народъ, но все-таки себя, т. е. богатыхъ, ставили во главѣ государства, считая, что народъ самъ собой управлять не сумѣетъ.

Ихъ партія называлась „кадетской“,—т. е. по первымъ буквамъ к.-д., что должно означать — конституціонно-демократическая партія (т. е. народная, за ограниченную власть царя).

Эта партія дѣлала попытки сгладить царское управленіе съ народнымъ желаніемъ и просила у царя послабленій, но она не боролась за свои требованія для народа рѣзко, наперекоръ царю и царь не боялся ихъ партіи, а богачи все-таки видѣли въ нихъ своихъ.

Кадеты были свободно допущены и въ Гос. Думу, гдѣ требовали чего-то, но порой и сами забывали о своихъ требованіяхъ. Съ ними мало считались, т. е.— попросту вниманія не обращали на ихъ слова, хотя говорить все-таки давали.

Когда капиталистическимъ правительствомъ была объявлена война Германіи, которая велась за рынки, за первенство въ торговлѣ, партія кадетъ поддержала ихъ и кричала о необходимости для государства этой войны, такъ какъ к.-д. вѣрили въ силу только капитала и всегда поддерживали его.

Народъ слушалъ Думу, вѣря въ нее, какъ един-

ственную свою представительницу на далекомъ верху у правящей власти. А тамъ говорили только монархисты и кадеты. Соціалистовъ почти не было и имъ говорить не давали.

Говорилъ въ Думѣ Марковъ 2-ой, самый ярый монархистъ, который потомъ оказался даже подкупленнымъ, какъ и многіе другіе его товарищи. Подкупило, ихъ царское правительство, чтобы еще больше втирать народу очки, когда и его представители кричали о неприкосновенности царской власти.

Вотъ какъ у насъ на сходѣ раньше „горлопаны" продавали свой голосъ.

Ну да здѣсь-то онъ тебя и за полтинникъ провести возьмется, а тамъ голоса-то цѣнили тысячами.

Кадеты голосомъ не торговали, царя не защищали, какъ Марковъ 2-ой, они говорили о своемъ, хотя и слабо, нерѣшительно.

Ну а по вопросу о войнѣ они согласились вполнѣ съ правительствомъ и монархистами.

А горсточка соціалистовъ должна была молчать, иначе ихъ перестрѣляли бы за всякое слово противъ войны, какъ государственныхъ измѣнниковъ, и народъ не понялъ бы ихъ.

И правительство, и кадеты разжигали народную вражду противъ нѣмцевъ, чтобы озлобить народъ для войны.

Кадеты и здѣсь были искренни. Они хотѣли войны и требовали, чтобы она велась какъ слѣдуетъ, а тутъ пошли расхищенія, измѣны со стороны довѣренныхъ правительства и даже выше.

Опять кадеты разошлись съ правящимъ классомъ и стали уже очень рѣзко говорить противъ него.

Видя, что народъ прислушивается къ ихъ голосу, правящіе поняли, что теперь имъ придется считаться и съ кадетами и посовѣтовали Николаю II распустить Думу

Много ужь разъ было такъ, что какъ начнутъ кадеты возвышать голосъ, такъ и Думу на отдыхъ распустятъ, и кадеты покорно подчинялись такому разгону — шли отдыхать отъ своихъ собственныхъ рѣчей.

Къ такимъ роспускамъ Думы во время войны народъ относился очень внимательно, очень тревожно, а Николаю и дѣла не было, что народъ волнуется, оттого, что война кипитъ, а тутъ даже и кадетамъ говорить запрещаютъ.

Народъ забродилъ, какъ настоявшееся пиво.

Начались вспышки недовольства.

Снова соціалисты начали свою кротовью работу— заговорили противъ правительства, противъ войны.

Дума начала терять довѣріе народа къ себѣ, т. к. не выражала его воли, а народъ, истекая кровью, уже готовъ былъ требовать.

Не понимая момента, Николай и его соправители считали Думу виновницей всего и, по примѣру прошлыхъ дней, рѣшили распустить ее.

Вѣроятно и на этотъ разъ кадеты подчинились бы приказу царя, но... жизнь ушла дальше ихъ требованій, народъ созналъ большее.

Начиналось возстаніе въ Петроградѣ. И въ послѣднюю минуту, когда Дума должна была разойтись, народъ властно сказалъ ей:

„Нѣтъ, стой! Ты должна не бѣжать, а остаться съ народомъ, если взялась защищать его. Народу больше не на кого опереться, т. к. больше отъ него въ государствѣ никого нѣтъ, а васъ вѣдь всѣ слушали, на васъ смотрѣлъ весь народъ—пока онъ и знаетъ только васъ“.

А. Ф. Керенскій—единственный соціалистъ революціонеръ въ Думѣ, поручился передъ ними за поддержку народа, сказалъ это властное—стой.

И кадеты остались.

Боясь измѣны Николая, боясь за свою жизнь въ случаѣ крушенія, неудачи революціи, они сразу встали противъ бурнаго теченія народной волны, стараясь охладить вспышку революціи. А главное—они боялись вліянія соціалистовъ на народъ, т. к. крѣпко не ладили съ ними, оставаясь все время капиталистами по душѣ и мыслямъ.

Испугавшись народа и той, чуждой имъ, его воли, о которой всѣ заговорили, кадеты бросились предупреждать опасность, предупреждать было Николая.

Родзянко посылалъ ему телеграммы о томъ, что Думу-де распускать нельзя, потому народъ очень заволновался. А тотъ уперся себѣ на своемъ и знать ничего не желаетъ.

Тогда кадеты, отклонившись отъ прямого повиновенія ему, не разошлись и тоже потребовали вмѣстѣ съ народомъ отреченія Николая II отъ престола.

Но народъ хотѣлъ отреченія полнаго за себя и за весь его родъ, а они потребовали отъ Николая отреченія только за себя, въ пользу сына, которымъ руководить оставляли брата Михаила.

Николай отрекся за себя и за сына въ пользу брата. Но народъ заставилъ отречься и Михаила Александровича, такъ какъ не хотѣлъ больше имѣть царя, а хотѣлъ Народовластія—Демократической Республики.

Россія осталась безъ царя, что было очень невыгодно кадетамъ, т. к. некому стало сдержать соціалистовъ, да и народъ въ ихъ требованіяхъ.

Народъ заговорилъ о республикѣ, т. е. объ управленіи народномъ безъ царей, и сила этой волны повлекла и кадетъ за собою. Они стали „республиканцами“, подчинившись народной волѣ, наперекоръ собственному желанію.

Имъ же, т. е. кадетамъ изъ Гос. Думы, сразу же гл моментъ возстанія пришлось встать и во главѣ правле-

нія, т. к. больше народъ никого не зналъ и некого было выдвинуть къ власти.

Въ образовавшееся тогда министерство вошли, кромѣ Керенскаго, только кадеты.

А настроеніе уже такъ измѣнилось, что народъ сталъ подозрительно относиться къ кадетамъ и не довѣрялъ имъ полностью управленіе.

Образовался „Совѣтъ солд. и раб. депутатовъ", который и слѣдилъ. или, какъ еще говорятъ иначе—контролировалъ дѣйствія новаго правительства.

И постоянно у нихъ возникали несогласія (или по газетному—конфликты) другъ съ другомъ.

Правительство пятилось назадъ, а Совѣтъ тянулъ его впередъ.

Кадеты уступали, уступали да и заартачились. Начали грозится на Совѣтъ, что онъ-де вноситъ въ государство разруху—создаетъ двоевластіе и вызываетъ на неповиновеніе Врем. Правительству. Стали народъ противъ Совѣта натравливать.

Ну а Совѣту солдатъ, да рабочихъ народъ дороже кадетъ, такъ онъ и крѣпко ломилъ на своемъ, идя съ соціалистами противъ капиталистовъ.

И крѣпко ссорились, пока самыхъ ярыхъ министровъ заставили уйти и народъ послалъ туда соціалистовъ.

А теперь вотъ и Совѣтъ успокоился, потому довѣряетъ своимъ посланникамъ...

Собирали кадеты всю свою партію на совѣтъ (конференцію) и пересмотрѣли свой списокъ того, что они раньше требовали для народа, т. е. пересмотрѣли старую программу своей партіи.

Ну и увидѣли, что народъ то далеко ужъ ушелъ отъ нихъ и большаго добивается самъ, чѣмъ они для него хотѣли, и идетъ-то народъ навстрѣчу соціалистамъ, ихъ старымъ недругамъ, которые противъ ихъ чрезмѣрнаго богатства испоконъ вѣку народъ поднимаютъ

Какъ тутъ имъ быть?

Вотъ они надумали программу-то расширить и стали обѣщать народу, какъ будто наравнѣ съ соціалистами, новую, лучшую жизнь.

Свое старое названіе — кадетъ, отбросили и вспомнили другое, стали называться партіей „народной свободы“.

А все это—туманъ въ народныхъ глазахъ.

Теперь въ эту-то партію „народной свободы“ всѣ бывшіе друзья Николая—монархисты, вошли, развѣ что Марковъ 2-ой только арестованъ, а такъ вѣдь всѣ партіи капиталистовъ сюда влились, и эта партія осталась единственной надеждой и защитой богачей всякаго рода, большихъ и маленькихъ.

И ведутъ они сейчасъ всѣ вмѣстѣ борьбу за свой классъ, за роскошь своего богатства, за свое господство.

Они идутъ и на подкупы — льютъ въ народъ деньгами, которыхъ имъ дѣвать некуда, чтобы купить побольше голосовъ за свою партію въ Учредительное Собраніе; пускаются на хитрости въ посулахъ и обѣщаніяхъ...

Есть и среди нихъ горячо убѣжденные въ пользѣ именно ихъ обѣщаній народу, но все-таки и у нихъ богатство прежде всего и они защищаютъ капиталъ.

Трудовому народу съ ними не по пути.

Вотъ, взять хотя бы земельный (аграрный) вопросъ ихъ программы.

Соціалисты говорятъ, что вся земля есть народное достояніе.

Кадеты, или партія „народной свободы“, согласились съ этимъ и готовы свою землю (т. к. среди нихъ все больше помѣщики собрались) отдать, но... съ выкупомъ.

Хорошо... А какъ же вы соглашаетесь, что земля народная?

Выходитъ, что народъ свою же землю выкупать

долженъ. Намъ, говорятъ, заплати по справедливости, что земля стоитъ.

Если назначить цѣну сейчасъ, такъ расцѣнка-то будетъ очень высокая. Такъ на сколько же времени этотъ выкупъ раскинуть, сколько налогу платить надо крестьянину въ пользу г. помѣщика за народную землю то?

Такъ же вотъ и послѣ крѣпостного права землей-то надѣляли.

Нѣтъ, это надо оставить, разъ признали, что земля должна быть отдана народу, какъ ему принадлежащая. Взяли правдами и неправдами, если не сами, то дѣды и прадѣды, а коли видишь, что это несправедливо, такъ и верни назадъ, да извинись, что владѣлъ не по праву, чужимъ пользовался, а то еще и выкупъ ему нуженъ.

Теперь о войнѣ они что говорятъ?

Раньше имъ нужна была война до полной побѣды, теперь, когда народъ властно и рѣшительно сказалъ— „Нѣтъ! Народу не надо побѣды надъ другимъ же народомъ, онъ угнетателемъ не будетъ. Война начата не имъ и онъ хочетъ ее кончить“, такъ они ужъ стали воевать не за Константинополь и проливы а... противъ германскаго милитаризма (т. е. стремленія укрѣпить и увеличить военную силу государства). Пошли противъ того, за что раньше бились сами, такъ они хотятъ у нѣмцевъ выбить теперь это.

А милитаризмъ создается ими же, капиталистами равно во всѣхъ странахъ.

Если начнутъ капиталисты вести войну другъ съ другомъ, то одному ихъ лагерю придется перейти къ соціалистамъ и идти вообще противъ капитала, которому нужна война для пріобрѣтенія рынковъ, изъ-за соперничества (конкуренціи) въ торговлѣ.

А кто же согласится пойти противъ себя же какъ въ ту, такъ и въ другую сторону?

Значитъ, и эта причина войны, выставленная партіей „народной свободы“, только временная, пока власть находится въ рукахъ народа и не принадлежитъ имъ

Отсюда ясно, что какъ капиталистъ ни играй подъ народную дудку, онъ все-таки какъ былъ богатымъ, такимъ и остаться хочетъ.

Такъ и партія „народной свободы“, какую шкуру ни одѣвай—все волкомъ для народа останется.

Мнѣ говорятъ, что въ эту партію входятъ и бѣдные, которые ничего не имѣютъ за душой, просто находятъ, что она права. Такъ я скажу на это, что не они дѣлаютъ партію, а партія подчиняетъ ихъ себѣ и идутъ они туда или безсоснательно, или только въ борьбѣ съ народомъ, вмѣстѣ съ капиталомъ богачей, а партія какъ безъ нихъ была партіей капиталистовъ, такъ и при нихъ ею же остается, и тотъ, кто изъ-за боязни только соціализма, вступаетъ въ ея ряды, идетъ уже противъ народа.

Я говорю—изъ-за боязни соціализма *).

Да, эта боязнь часто и многихъ удерживаетъ отъ ихъ сліянія съ соціалистическими партіями, за которыми идетъ сейчасъ народъ, что бросаетъ ихъ въ сторону партіи „народной свободы“ и ставитъ въ рѣзкую вражду съ соціалистами и тѣмъ самымъ съ народомъ, хотя бѣдному съ богачами и вовсе не по пути.

Такъ они бросаютъ въ лицо соціалистамъ упрекъ въ томъ, что тѣ, якобы обманываютъ народъ, а потомъ дадутъ ему не то, чего онъ ожидаетъ. Соціализмъ они называютъ сказкой. красивой, но несбыточной. По ихъ мнѣнію, сейчасъ мы лгемъ народу, что бы потомъ всучить ему эту красивую сказку, а потому и умалчиваемъ о конечной цѣли своей данной борьбы передъ крестьянами.

---

*) Соціализмъ—та новая лучшая и справедливая жизнь, которой добиваются соціалисты.

Но это не такъ.

Пусть соціализмъ имъ кажется несбыточной сказкой, пусть они ополчаются на него за эту „несбыточность“, мы будемъ вѣрить въ соціализмъ и итти по пути его справедливости.

Но до него еще такъ далеко, что намъ и говорить-то сейчасъ не приходится о конечной цѣли своей, а потому и не трубили объ этомъ передъ крестьянами на всѣхъ перекресткахъ. Мы собираемся учить народъ и просвѣщать, чтобы онъ не шелъ въ поводу, а самъ искалъ дорогу къ соціализму, а сейчасъ наше дѣло его направить по его пути, только. Даемъ ему тропинки, которыя вѣдь понятны и близки ему уже и теперь. Потому народъ и идетъ за соціалистами, вѣритъ имъ гдѣ разумомъ, гдѣ инстинктомъ (чутьемъ).

Соціалисты всегда жили только для народа, чего отнюдь нельзя сказать о партіи „народной свободы“, т. е. о капиталистахъ.

Если сейчасъ эта партія позволяетъ себѣ пользоваться всякими средствами для привлеченія крестьянъ на свою сторону, то вотъ это-то и есть преступное пользованіе народной темнотой для своей выгоды и ихъ плевки на „несбыточный“ соціализмъ уже дѣлаются преступленіемъ не передъ соціализмомъ, а всѣмъ народомъ...

Кто не противъ капитала, тотъ за капиталъ, средняго нѣтъ, а потому и нѣтъ истинно народной партіи безъ соціализма, который одинъ только борется за равенство всѣхъ людей передъ богатствомъ и закономъ.

Трудовому народу богачи достаточно намозолили спину и шею, и добровольно, сознательно онъ не пойдетъ къ нимъ за тѣмъ же, такъ что же партіи „народной свободы“ кивать съ насмѣшкой на соціализмъ, или ругать его за „сказочность“ и „несбыточность“.

Пусть лучше свѣтлая вѣра, чѣмъ на шею камень партіи „народной свободы“, петля богачей.

Мы вѣримъ и собираемся народъ научить своей вѣрѣ въ лучшую жизнь человѣчества, помимо партіи „народной свободы“ (которая такъ далека отъ свободы-го народной) и до послѣдней капли крови будемъ бороться за народъ, противъ капиталистовъ, и онъ самъ пойдетъ намъ навстрѣчу, какъ раньше побивалъ камнями, направленными на насъ рукою богачей

Мы добьемся у народа полнаго пониманія, и если онъ пойметъ, что говорятъ ему соціалисты, то за члена партіи „народной свободы“, конечно, не станетъ голосовать въ Учредительное Собраніе.

Въ борьбѣ мы обрѣтаемъ свое право, и никогда партія соціалистовъ-революціонеровъ въ частности не забывала своего лозунга и своей работы, а потому и идетъ сейчасъ вмѣстѣ съ трудовымъ народомъ по его нивѣ.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.М. С. К.П. (б.)

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Петроградская Издательская Комиссія.

Галерная, 27.

1. Наша программа (популярное изложеніе) . . . . . 10 к.
2. Программа и аграрный законопроектъ, внесенный во 2-ю Госуд. Думу . . . . . 10 „
3. *Н. Быховскій.* Для чего нуженъ Сов. Крест. Депутатовъ . . 10 „
4. *Гардинсъ.* Почему я соціалистъ . . . . . 15 „
5. *Лаврусевичъ.* Чего хотятъ друзья народа . . . . . 30 „
6. Соціалисты словили . . . . . 10 „
7. *Новоторжскій.* Соціализація земли . . . . . 15 „
8. *Е. Лазаревъ.* Какъ крестьянамъ дали волю . . . . . 15 „
9. *Дикштейнъ.* Кто чѣмъ живетъ . . . . . 15 „
10. Наша платформа къ выборамъ въ гор. Думы . . . . . 3 „
11. *П. Вихляевъ.* Какъ уравнять пользованіе землей . . . . 15 „
12. *А, Шрейдеръ.* Царь-Голодъ . . . . . 6 „
13. *В. Черновъ.* Война и третья сила . . . . . 50 „
14. *В. Черновъ.* Интернаціоналъ и война . . . . . 50 „
15. *Глыба.* Разговоръ солдатъ объ отреченіи царя . . . . . 6 „
16. *В. Цвѣткова.* Какъ лучше распредѣлить землю . . . . 6 „
17. *Н. Брюлова-Шаскольская.* Народности Россіи и ихъ треб. 6 „
18. *В. Черновъ.* Крестьянинъ и рабочій, какъ эконом. категоріи 50 „
19. *Б. Коварскій.* Сокращ. рабоч. врем. и 8-ми час. рабочій день 25 „
20. *Б. Коварскій* Е. К. Брешковская съ автобіогр. бабушки русской револ. . . . . 50 „
21. *Ст Слетовъ.* Къ исторіи возникнов. Партіи С.-Р . . . . 80 „
22. *В. Черновъ.* Сквозь туманъ грядущаго . . . . . 60 „
23. *А. Шрейдеръ.* О налогахъ. . . . . 10 „
24. *Б. Корень.* Сущность ученія Соц.-Рев. (поп. изл.) . . . . 20 „
25. *В. Трутовскій.* О муниципальной программѣ . . . . . 25 „
27. *И. Бѣлочкинъ.* Земля и воля трудов. народу . . . . . 15 „
28. Резолюціи, принят. на 3-мъ съѣздѣ П. С.-Р. съ предисл. Ц. К. 12 „
29. *А. Бахъ.* Царь-Голодъ. . . . . 10 „
31. *Діэзъ.* Сказка о царѣ недоумкѣ . . . . . 30 „
38. *В. Лункевичъ.* Что такое учред. собр. . . . . 12 „

Печатаются:

26. *Б. Черновъ.* Имперіалистическія мечтанія . . . . . 30 „
30. *Б. Цвѣткова.* Какъ производить выборы . . . . . 8 „
32. *Глѣбъ. Свировъ.* Минимумъ заработной платы . . . . . 8 „
33. *Шэфле.* Сущность соціализма.
34. *Викторъ Черновъ.* Земля и право.
35. *М. Вишнякъ.* Личность въ правѣ.
36. *Тунъ.* Исторія революціон. движ. въ Россіи съ прим. Л. Э. Шишко
37. *Д. Самойловъ.* Профессіональные союзы.
39. *В. Лункевичъ.* Каковы должны быть земельн. пор. на Руси.
40. *В. Лункевичъ.* Вся власть всему народу.
41. *В. Лункевичъ.* Борцы за право и свободу.
42. *В Лункевичъ.* Право человѣка и гражданина.
43. *Б. Черненковъ.* Основные законы о землѣ.

Тип. П. П. Сойкина.